

6. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 19. 1 января–31 декабря 1936. – 823 с.
7. Малай, В. В. Судьба республики решалась не в Мадриде: из истории англо-советских дипломатических отношений в канун второй мировой войны / В. В. Малай. – Белгород : Изд-во БелГУ, 1999. – 153 с.
8. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1977. – Vol. XVI. European Affairs. March – June 1936. – 811 p.
9. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1979. – Vol. XVII. European Affairs. June 1936 – Jan. 1937. – 701 p.
10. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1982. – Vol. XVIII. European Affairs. Jan. 2, 1937 – Jun. 30, 1938. – 1027 p.
11. Documents on German Foreign Policy. Ser. C (1933–1937). The Third Reich: First Phase. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1966. – Vol. V. March 5 – Oct. 31, 1936. – 966 p.
12. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser. D / ed. by R. J. Sontag and others. – Washington : US Government Printing Office, 1950. – Vol. III. Germany and the Spanish Civil War, 1936–1939. – 951 p.
13. Edwards, J. The British Government and the Spanish Civil War, 1936–1939 / J. Edwards. – London, Basingstoke : Macmillan, 1979. – 280 p.

РЕВИЗИЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ: ИСПАНСКИЙ ПЛАЦДАРМ (ВТ. ПОЛ. 1930-х гг.)

О.А. Тимошкова (Белгород)

1930-е годы сыграли весьма значительную роль в отношении сложившегося в Европе миропорядка. Стремление Германии к изменению Версальской международной системы стало источником нестабильности на континенте. Нацистское государство открыто проявляло свои милитаристские намерения уже с марта 1936 г., оккупировав демилитаризованную Рейнскую зону.

С начала антиреспубликанского мятежа в Испании (18 июня 1936 г.) Гитлер был намерен использовать новый европейский очаг напряжённости для отвлечения внимания мирового сообщества от экспансии Германии в Центральной и Восточной Европе. Сам факт конфликта позволял фюреру рассчитывать на укрепление альянса с Муссолини, для которого испанский конфликт был шансом на изменение стратегической ситуации в Средиземном море в пользу Италии [12, p. 60–63].

Перспектива установления в Испании профашистского режима позволяла Германии рассчитывать на поставки с Иберийского полуострова сырья для собственных заводов и на возможность снизить влияние Британии и Франции в указанном регионе, в идеале – нарушить связь этих государств с собственными колониями в Северной Африке [11, p. 112–113].

Официальный Берлин в своей риторике неоднократно утрировал идеологический аспект испанского конфликта, предрекая опасность для европейских демократий от распространения из очага войны левых поли-

тических движений [2, с. 133]. В этой связи согласимся с историком Р. Уилли: «Испания для Гитлера была средством дипломатической борьбы с западными державами» [13, р. 42].

В ходе начавшейся работы Комитета по невмешательству (с 9 сентября 1936 г.) Германия и Италия, пользуясь бездействием британской стороны, возглавлявшей организацию, пытались препятствовать мирному урегулированию испанского конфликта. Советская сторона неоднократно обвинялась в нарушении Соглашения о невмешательстве странами, осуществлявшими поставки военных материалов мятежникам еще с июля 1936 г., дискуссии о контроле над побережьем Испании, о «добровольцах», участвовавших в гражданской войне с обеих сторон и других принципиальных вопросах затягивались под разными предлогами, чтобы привести Франко к победе [1, с. 225–226, 247, 251–255, 267–268].

В сентябре 1936 г. на партийном съезде НСДАП в Нюрнберге были озвучены внешнеполитические устремления Германии: возврат германских колоний, изменение системы международных отношений, ущемляющей Рейх [6, с. 422–426]. Эти амбиции Берлина вызвали широкий резонанс в европейских странах. Беседы советских дипломатов с британскими политиками и общественными деятелями в течение осени 1936 г. свидетельствовали о том, что опасения перед растущей мощью фашистского Рейха усиливали в Англии антигерманские настроения [3, с. 39, 102–103].

Великобритания и Франция рассчитывали на получение от Гитлера гарантий не нарушать стабильность в Европе, не понимая в полной мере, что политика умиротворения нацистского государства только временно отсрочит угрозы их национальным интересам. Английское руководство понимало, что при возможном экономическом сотрудничестве с Германией, без оговорки политических условий, можно было спровоцировать ускорение темпов перевооружения Рейха и наращивание его экспансии в Центральной и Юго-Восточной Европе [8, р. 350]. 19 ноября, выступая в Лимингтоне, глава английского МИДа Э. Иден заявил, что Британия готова на соглашение с Германией, если последняя хотя бы частично откажется от политики вооружений и агрессивных намерений [4, с. 38].

Стратегию внешнеполитической деятельности Берлина западноевропейским политикам прогнозировать было непросто. Однако сотрудник Форин Офиса О. Сарджент (29 декабря) весьма оправданно полагал, что стоит ожидать всплеска активности Германии на континенте, вследствие многих факторов: затягивание испанского конфликта, что угрожало Гитлеру вовлечением в опасную военную авантюру; нерешенный колониальный вопрос; некоторые отклонения Италии от общего курса в рамках «оси» (подготовка соглашения с Британией). В итоге следовал справедливый вывод – международная обстановка в 1937 году может значительно ухудшиться [8, р. 743].

Уже в конце 1936 г. в германском руководстве высказывалось мнение о необходимости ограничения нацистского участия в испанском конфликте – иначе под угрозой оказывалась бы реализация 4-хлетнего (1936–1940 гг.) плана развития немецкой экономики. Помимо этого, на принятие Гитлером взвешенного решения по участию германского контингента на стороне Франко повлияли затяжной характер военных действий и соображения Генштаба, который указывал на неготовность Германии к общеевропейской войне в случае крайнего обострения противоречий между государствами, имеющих свои интересы на Пиренейском полуострове [10, р. 258–260, 328, 341–343]. Тем не менее, германский легион «Кондор», находившийся на территории Испании до конца гражданской войны, был одним из самых эффективных воинских соединений на стороне Франко, сыграв значительную роль в разгроме сил легитимного испанского правительства.

В ходе испанского противостояния в европейских странах муссировалась мысль о ненадежности германо-итальянского сближения, которое якобы позволяло фашистским режимам оказывать дипломатическое влияние на позиции европейских стран. Советская сторона обоснованно видела в «оси» инструмент давления на демократические правительства, считая, что итало-германское соглашение – только видимость, и оно не выдержит столкновения интересов этих государств в Центральной Европе [6, с. 579].

Относительно низкая активность Германии в испанском вопросе весной 1937 г. нашла отражение в обзоре немецкой внешней политики, составленном 13 апреля Э. Фиппсом. Британский посол в Берлине, констатировал, что в первые годы нахождения нацистов у власти Гитлер в сфере международных отношений отдавал приоритет процессу нормализации отношений с Англией. Однако, по мнению дипломата, нарастание германо-британских противоречий (в первую очередь, по колониальному вопросу) и недостаточная принципиальность Лондона в применении санкций к Италии после агрессии в Абиссинии несколько снизили авторитет Британии для германского руководства. В свою очередь, испанский конфликт сыграл важную роль в итало-германском сближении. Фиппс резюмировал, что «отношения Лондона и Берлина к настоящему моменту испорчены», и в качестве главных направлений германской внешней политики выделял: аншлюс Австрии и других немецкоязычных территорий (Судетская область Чехословакии); экспансию в Восточной Европе; возврат немецких колоний [9, р. 613–617].

В дальнейшем официальный Берлин пользовался возможностью усугубить ситуацию вокруг Испании, постепенно готовясь к осуществлению своих центральноевропейских планов. Инцидент вокруг нападения испанских республиканцев на немецкое военное судно «Дойчланд» (*Deutschland*) (29 мая 1937 г.) и последовавшие за ним действия фашистских государств (акция военного возмездия против Альмерии, заявление Германии и Италии о выходе из системы морского контроля и приостановке своего участия в деятельности КПН) ознаменовали собой, помимо дес-

табилизации ситуации в Средиземноморье, и кризис политики невмешательства в дела Испании [5, с. 32–41].

Но усилия Великобритании по возвращению германского представителя в Комитет были сорваны инцидентом с немецким судном «Лейпциг» (*Leipzig*): 18 июня оно подверглось торпедной атаке подводной лодки, предположительно, республиканской. На следующий день Германия инициировала совещание четырёх государств, осуществлявших морской контроль и потребовала ответных действий: конфискации всех принадлежащих Республике субмарин, совместной демонстрации Англией, Францией, Германией и Италией военной силы около берегов Валенсии и предупреждения правительства Кабальеро о мерах военного воздействия в случае повторных нападений на суда контроля [9, р. 354–360]. Англия и Франция предложили не прибегать в тот момент к каким-то репрессивным мерам, а назначить расследование с целью выяснения всех подробностей инцидента. В итоге 23 июня Германия все-таки объявила о выходе из системы патрулирования испанских вод [9, р. 364–365].

В середине 1937 г. германское руководство минимизировало вмешательство в испанские события, сведя его лишь к действиям ограниченного военного контингента и отдав итальянской дипломатии инициативу в ведении тактической борьбы в лондонском Комитете.

С осени 1937 г. умиротворительская политика Англии и Франции фактически поощряла активизацию Германии в Центральной Европе. Британский министр иностранных дел Э. Галифакс в ходе встречи с Гитлером (19 ноября) выразил заинтересованность британского руководства в устранении осложняющих англо-германские отношения факторов. Собеседники пришли к общему мнению, что единственным противоречием во взаимоотношениях Берлина и Лондона является колониальный вопрос. Испанская тема практически не затрагивалась: Гитлер ограничился критикой освещения войны в Испании европейской прессой [7, с. 35–45]. Позиция Рейха по испанской проблеме и степень военного участия в конфликте давали английским политикам некоторые основания рассчитывать на то, что между Лондоном и Берлином не будет действительно серьёзных противоречий по этому болезненному вопросу.

Взаимоприемлемое распределение стратегических интересов (Германия активизируется в Центральной Европе, Англия прилагает усилия для защиты средиземноморских коммуникаций Империи) сделало возможным фактическое согласие британского руководства на аншлюс Австрии и оккупацию Чехословакии. 3 марта 1938 г. английский посол в Берлине Н. Гендерсон заверял Гитлера в стремлении Британии нормализовать отношения с Германией и подчёркивал, что англо-германское сотрудничество весьма важно для стабильности в Европе, чему может способствовать ограничение вооружений и умиротворение (!) в Чехословакии и Австрии [7, с. 54].

К сентябрю 1938 г. ситуация вокруг Судетской области имела своим результатом Мюнхенское соглашение. Стало очевидно, что политика умиротворения через невмешательство в дела Испании, за счет компромиссов с фашистскими странами оказалась безуспешной. Британские и французские уступки привели к тому, что выбранный курс умиротворения себя исчерпал. Выверенная тактика Германии в отношении испанских событий привела к постепенному сокращению еще с лета 1938 г. численности немецкого контингента в составе армии Франко (в отличие от Италии, чьи ресурсы продолжали поступать каудильо, истоющая экономику фашистского государства). Верный расчет Гитлера на бездействие европейских стран позволил ему сосредоточить усилия на Центрально-Европейском направлении, где Германии удалось реализовать все свои агрессивные планы по расширению собственной территории за счет других государств. Внешнеполитические ошибки Великобритании и Франции обернутся для них и всего континента страшными последствиями спустя всего несколько месяцев после завершения гражданской войны в Испании.

Источники и литература:

1. Архив внешней Политики РФ (далее – АВП РФ). – Ф. 010 (Секретариат Н.Н. Крестинского). Оп. 11. П. 71. Д. 55.
2. АВП РФ. – Ф. 097 (секретная референтура по Испании). Оп. 11. П. 102. Д. 14.
3. АВП РФ. – Ф. 69 (Референтура по Великобритании). Оп. 24. П. 77. Д. 5.
4. АВП РФ. – Ф. 69. Оп. 25. П. 81. Д. 11.
5. АВП РФ. – Ф. 69. Оп. 27. П. 88. Д. 34.
6. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 19. 1 января – 31 декабря 1936. – 823 с.
7. Документы и материалы кануна Второй мировой войны, 1937–1939: в 2 т. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – 302 с.
8. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1979. – Vol. XVII. European Affairs. June 1936 – Jan. 1937. – 701 p.
9. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1982. – Vol. XVIII. European Affairs. Jan. 2, 1937 – Jun. 30, 1938. – 1027 p.
10. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser. D. / ed. by R. J. Sontag and others. – Washington : US Government Printing Office, 1950. – Vol. III. Germany and the Spanish Civil War, 1936–1939. – 951 p.
11. Beevor, A. The Spanish Civil War / A. Beevor. – N. Y. : Peter Bedrick Books, 1983. – 320 p.
12. Leitz, C. Nazi Germany and Francoist Spain 1936–1939 / C. Leitz // Spain and Great Powers in the Twentieth Century / ed. by S. Balfour, P. Preston. – L.; N. Y. : Routledge, 1999. – P. 60–63.
13. Whealey, R. H. Hitler and Spain. The Nazi Role in the Spanish Civil War 1936–1939 / R. H. Whealey. – Lexington : Kentucky University Press, 1989. – 269 p.